

На глазах у всех убить личную служанку, когда охрана уже обнажила мечи, и при этом угрожать великой вдовствующей императрице.

Дуань Юньшэнь подумал: если бы я был на месте великой вдовствующей императрицы, то сегодня же вернулся бы и всю ночь составлял план, как тебя уничтожить, чтобы ты не смог ни жить, ни умереть!

... Ах да, и меня тоже, ведь мы в одной лодке, тьфу.

Цзин Шо:

— Любимая наложница боится, что я разгневаю бабушку, поэтому и предложила отпустить этих слуг?

Дуань Юньшэнь:

...

Действительно, он сказал так, потому что боялся, что Цзин Шо рассердит старую ведьму, но...

Когда Цзин Шо задал этот вопрос, в душе стало как-то неловко, словно он действительно заботился о нём.

... Подожди, кажется, это действительно было заботой о нём.

Дуань Юньшэнь слегка кашлянул и другой рукой схватил руку Цзин Шо, которая держала его запястье, чтобы продолжить накладывать лекарство.

Цзин Шо позволил ему это сделать, наблюдая и изучая его.

В этот момент, даже если бы Дуань Юньшэнь был обычным человеком с посредственной внешностью, Цзин Шо увидел бы в нём цветок, не говоря уже о том, что лицо Дуань Юньшэня и так было довольно приятным.

Раньше его черты можно было назвать изысканными и мужественными, но теперь в глазах Цзин Шо они казались почти соблазнительными.

Голос Цзин Шо непроизвольно смягчился:

— Значит, любимая наложница планировала побег, думая взять с собой и меня?

Дуань Юньшэнь:

— Ваш слуга и Ваше Величество — одно целое, естественно, мы уйдём вместе.

Если ты не пойдёшь со мной, я умру.

К тому же, как бы то ни было, всё это началось из-за меня, и не взять тебя с собой было бы бессердечно.

Уголки губ Цзин Шо непроизвольно приподнялись:

— Но я ведь калека, взять меня с собой будет непросто.

Дуань Юньшэнь, дойдя до этого места, остановил руку с лекарством и серьёзно сказал:

— Ваш слуга уже об этом подумал.

Нет, это сценаристы дворцовых драм подумали, Дуань Юньшэню оставалось лишь следовать шаблону!

Дуань Юньшэнь:

— Мы можем найти гроб, чтобы вывезти его из дворца. Поскольку Ваше Величество не может ходить, это может привлечь внимание, поэтому прошу Вас временно спрятаться в гробу, а я переоденусь в охранника, попрошу начальника охраны Сяна всё устроить, и в суматохе мы сможем выбраться из дворца.

Цзин Шо:

...

Спрятаться в гробу?

Дуань Юньшэнь:

— Тот охранник как раз подходит, время совпадает. Когда начальник Сян будет убивать его двойника, пусть сделает это во дворце, и когда будут вывозить тело, мы заодно уйдём.

Фан Ю, который уже отошёл далеко, чихнул.

Цзин Шо с трудом сдерживал эмоции, глядя на свою наложницу, словно хотел заглянуть ему в голову и посмотреть, какие странные мысли там крутятся.

Дуань Юньшэнь, не останавливаясь, обсуждал детали плана, но, закончив, заметил, что Цзин Шо уже давно молчит. Подняв голову, он увидел, что Цзин Шо смотрит на него с необычным выражением лица.

Дуань Юньшэнь: ?

Цзин Шо, сдерживаясь и сохраняя лицо:

— Любимой наложнице не стоит беспокоиться обо мне, а что будет после побега?

Дуань Юньшэнь:

— Мы заранее возьмём с собой золото, серебро и драгоценные камни, продадим их подальше от дворца и используем вырученные деньги как капитал. Если у Вашего Величества есть талант к торговле, мы займёмся малым бизнесом, если нет — найдём место, купим землю, заведём двух собак и кошку — ну, и ещё кур, чтобы у нас были яйца, а я буду днём работать в поле.

Ваше Величество сможет дома ткать.

Эту фразу Дуань Юньшэнь не осмелился произнести вслух.

Цзин Шо изначально слушал болтовню своей наложницы ради забавы, но постепенно в его сердце закралось лёгкое чувство тоски.

Две собаки, кошка, куры, работа в поле, вставать с рассветом и ложиться с закатом.

Цзин Шо спросил:

— А что ещё?

Дуань Юньшэнь:

— Что ещё?

Дуань Юньшэнь к этому моменту уже закончил обрабатывать руку Цзин Шо.

— Ничего, просто будем жить год за годом, пока не состаримся и не умрём.

Цзин Шо улыбнулся:

— Звучит неплохо.

Дуань Юньшэнь подумал: это потому что работать в поле будешь не ты, вот тебе и кажется, что это неплохо.

Но раз уж ты сегодня так меня защищал, я, пожалуй, могу и поработать в поле.

Цзин Шо:

— Жаль, что мы не можем уйти из дворца.

Дуань Юньшэнь: ??

Почему, разве оставаться здесь и ждать, пока эта старая ведьма снимет с нас кожу и выпустит кровь?

Цзин Шо:

— Незаметно уйти из дворца не так просто, как планирует любимая наложница, да и в народной жизни всё будет не так легко и спокойно, как ты думаешь.

Дуань Юньшэнь выразил свои сомнения взглядом: ??

Цзин Шо:

— В прошлом году в Цзяннани было наводнение, народ страдает. Налоги непомерно высоки, грабежи и вымогательства повсеместны. Царство Наньюй... родина любимой наложницы, ты, конечно, знаешь, что там неспокойно, и в любой момент может вспыхнуть война.

Дуань Юньшэнь замер. Всё это время во дворце он только и думал о том, как выжить, и ничего не слышал о таких событиях.

Цзин Шо:

— Лучше любимой наложнице остаться со мной здесь, во дворце.

Дуань Юньшэнь:

...

Дуань Юньшэнь очень хотел спросить: разве ты не тиран? Как же ты знаешь о народной жизни и налогах, да ещё и говоришь об этом так убедительно.

Он проглотил этот вопрос и вместо этого сказал:

— А что насчёт великой вдовствующей императрицы...

Цзин Шо:

— Ничего не случится.

Дуань Юньшэнь:

...

Твоя уверенность — это хорошо, но мне страшно.

Ты точно не хочешь сбежать со мной? Хотя ты говоришь, что побег сложен, но я думаю, что с твоим планированием это вполне возможно.

Цзин Шо, словно прочитав его мысли, сказал:

— Как насчёт того, чтобы любимая наложница побыла со мной ещё некоторое время, а когда я закончу свои дела, я отправлю тебя жить той жизнью с кошками и курами.

Дуань Юньшэнь:

— Отправлю?

А ты? Где ты будешь?

Цзин Шо промолчал.

В то время его, конечно же, уже не будет.

Он ввергнет весь мир в ад, и сам пойдёт в могилу вместе с ним.

Дуань Юньшэнь, кажется, что-то начал понимать:

— Ваше Величество, это...

Не успев закончить фразу, он увидел, как Сяо Гоуцзы вошёл с тазом и тряпкой, чтобы убрать кровь на полу.

Невысказанные слова Дуань Юньшэня остались в его горле.

Сяо Гоуцзы, кажется, почувствовал, что прервал какую-то атмосферу, и, чувствуя себя виноватым, опустил голову и усердно работал, чтобы поскорее закончить и уйти.

Цзин Шо испытывал к этому евноху смешанные чувства. Несколько раз он замечал, как тот пытался переманить Дуань Юньшэня на сторону других. Но сегодня, судя по всему, у этого евноху всё же была совесть.

Сяо Гоуцзы почувствовал, как взгляд тирана буквально прилип к его спине, и от страха едва не упал на пол, желая провалиться сквозь землю.

Дуань Юньшэнь, глядя на него, пожалел беднягу и, слегка кашлянув, привлёк внимание Цзин Шо:

— Великая вдовствующая императрица наверняка не станет молчать, не хочет ли Ваше Величество подумать о контрмерах.

Раз уж побег отменяется, нужно подумать о других планах.

Цзин Шо не придавал этому большого значения.

В глазах великой вдовствующей императрицы его место незаменимо, и если он умрёт, трон по праву перейдёт к Цзин И.

Поэтому великая вдовствующая императрица, конечно, не станет убивать его. Что касается остального, то Цзин Шо сейчас калека, и он не сможет вынести наказания, иначе умрёт; у него нет реальной власти, и отнять у него нечего.

Единственное, чего стоит опасаться, — это его новая слабость.

Цзин Шо:

— Раз любимая наложница уже знает о намерениях бабушки, нужно быть осторожнее с едой и всем подобным.

Дуань Юньшэнь, вспомнив, что именно принесла великая вдовствующая императрица, почувствовал лёгкую неловкость и, кивнув, ответил довольно небрежно.

Цзин Шо нахмурился.

У Дуань Юньшэня уже был прецедент: он без раздумий съел пирожные, которые дал Цзин И, не только сам съел, но и дал Цзин Шо, а потом ещё и похвалил их перед ним.

Цзин Шо:

— Это не шутки.

Дуань Юньшэнь не выдержал и подумал: «А какая разница, пить или не пить...»

Цзин Шо:

— А?

Дуань Юньшэнь:

...

Услышав этот вопрос Цзин Шо, он понял, что случайно проговорил свои мысли вслух.

С точки зрения Дуань Юньшэня, противозачаточный отвар был совершенно не нужен.

Во-первых, он не хотел рожать, какой смысл мужику рожать детей!

Во-вторых... кажется, тиран не очень-то способен на это — великая вдовствующая императрица, наверное, не знает об этом, иначе не стала бы устраивать такую сцену.

Поэтому это было не нужно, и если бы она всё же принесла отвар, можно было бы выпить, ведь он всё равно не хотел детей — единственное, что могло бы быть проблемой, это побочные эффекты лекарства.

Цзин Шо, уловив что-то в почти неслышных словах Дуань Юньшэня, спросил:

— Любимая наложница не хочет рожать потомство?

Дуань Юньшэнь:

— Ваше Величество действительно верит, что я могу рожать?

Цзин Шо смотрел на Дуань Юньшэня, ожидая продолжения.

<http://bllate.org/book/16211/1455680>